

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

САФАРОВА, Г.И., от 20-го января 1935 г.

(Дополнительно).

В дополнение к моим показаниям, показываю следствию следующее: особенно осенью и в конце 1932 г., а также в первой половине 1933 г. ЛОМИНАДЗЕ, как передавал мне МАДЬЯР, а также НАСОНОВ в беседах со мной резко нападали на линию делегации ВКП/б/ в Коминтерне, на линию ЦК ВКП/б/ в немецких делах, изображали ЦК КП Германии, как "никудашное, безголовое руководство". Они представляли дело так: "сталинское руководство не хочет дать боя Гитлеру, сознательно парализует волю масс рабочих к борьбе, сознательно отвлекают их от борьбы с фашистами, борьбой с социал-фашизмом. Это верный курс на поражение. Компартия Германии оторвана от масс, разлагает рабочих, стремящихся драться, своей проповедью пассивного ожидания событий. На деле нужно было бы мобилизовать пролетариат Германии для борьбы с фашистами с оружием в руках. Именно потому, что, вместо ставки на вооруженную борьбу с гитлеровцами, партия агитирует за уклонение от генерального сражения, она каждый день все более и более теряет политическую инициативу и влияние на массы, инициатива и массовое влияние переходят к Гитлеру. Это - преступление перед немецкой революцией, интересы которой приносятся в жертву интересам мирного строительства в СССР. Сталин в этом повинен. Он и настрочил Гейнца НЕЙМАНА и других действовать в Германии в этом духе".

Именно так, буквально, передавал Н. НАСОНОВ в беседах со мной взгляды ЛОМИНАДЗЕ и его - НАСОНОВА, на положение дел в Германии. Для меня такой взгляд ломинадзевцев ни в какой мере не был неожиданностью, так как в свое время и в Китае ЛОМИНАДЗЕ и его единомышленники выступали рьяными сторонниками вспыскопускательства, путчизма, устройства вооруженных восстаний во что бы то ни стало везде и повсюду. По существу то же самое они предлагали и для Германии в 1932-33 г.г. На это я указывал НАСОНОВУ в своих разговорах с ним, считая, что ошибочная политика руководства, которую я также оценивал в антипартийном духе, заключается в отказе от применения тактики единого фронта. Помню, что МАДЬЯР уже в 1933 г. в беседе со мной говорил по поводу предложения ЦК КПГ единого фронта Всегерманскому реформистскому об "единении профсоюзов и с.д., что "сознательно откладывали применение тактики единого фронта до тех пор, пока прошли все сроки, и предложения единого фронта стали издевкой". С этим я не соглашался.

НАСОНОВ осенью и зимой 1932-33 г. говорил мне, что он читал статьи и брошюры Троцкого, посвященные оценке положения дел в Германии, и считает, что там высказано много правильного и о состоянии партии, и об опасности упустить революционную ситуацию, и о руководстве. МАДЬЯР в это же время ходил по коминтерновским корридорам и в разговорах смаковал даже отдельные фразы Троцкого.

Я уже показывал о передаче МАДЬЯРОМ мне его беседы с ЛОМИНАДЗЕ после того, как ЛОМИНАДЗЕ виделся в половине 1933 г. со мной. Именно в это время ломинадзевцами велась систематическая кампания клеветы и провокации против ЦК ВКП/б/, в связи с немецким вопросом, и тогда же ЛОМИНАДЗЕ и его близкий единомышленник НАСОНОВ афишировали свое дружественное отношение к Троцкому и троцкистам. В разговоре с МАДЬЯРОМ, ЛОМИНАДЗЕ прямо говорил, что считает основной ошибкой своей группы борьбу против ТРОЦКОГО и троцкистов, изменившую соотношение сил в партии.

Лазарь ШАЦКИН, увидев меня, примерно, в то же время в Кремлевской больнице, сразу же спросил: "Что же, дело идет к полному поражению в Германии?". МАДЬЯР, весьма близкий приятель и доверенное лицо ЛОМИНАДЗЕ и, одновременно, агент ЗИНОВЬЕВА, в беседах со мной напирал на то, что ЛОМИНАДЗЕ и "его люди" "искренне негодуют по поводу того, что в такое время не привлечен к коминтерновскому руководству ЗИНОВЬЕВ" и что они "каются, что дрались с Троцким".

В разговорах со мной в 1932г. НАСОНОВ высказывал резкую враждебность по отношению к ЦК ВКП/б/, постоянно говорил о том, что "бюрократия извратит и исказит всякую политику до неузнаваемости, превратит ее в свою противоположность", озлобленно отзывался о вождах партии и, в порядке помощи МАДЬЯРУ, разносил самую антипартийную "информацию" о затруднениях в промышленности, о го-

лоде на Украине, рассказывал о "больших крестьянских выступлениях и даже восстаниях" на Украине, в Сибири. На словах он щеголял "непримиримостью к кулаку и к правым", но трудности с деревней неизменно об"яснял тем, что "чиновники по заданной сверху очковтирательской цифре берут у крестьянина непомерно много, аппарат оторван от масс, подхалимствует и подслуживается начальству, которое готово прикрыть все грехи подхалимов".

НАСОНОВ на протяжении всей его работы в КИ и позже неизменно проявлял чрезвычайно большое преклонение перед "авторитетом" МАДЬЯРА, что было, между прочим, следствием привязанности ЛОМИНАДЗЕ к МАДЬЯРУ. Сам НАСОНОВ особо интересовался всеми контрреволюционными сплетнями о "разногласиях" в ЦК, и сам разносил эти сплетни, смакуя их. С МАДЬЯРОМ НАСОНОВ встречался часто в период пребывания своего в Коминтерне, а после ухода оттуда при наездах в Москву.

НАСОНОВ принадлежит к числу наиболее близких и "верных" людей ЛОМИНАДЗЕ. В 1930 г. во время раскрытия право-левацкого антипартийного блока он заявлял, что "утверждения о двурушничестве Бесоложь и демагогия", что "все это сочинено и подстроено", что "ЛОМИНАДЗЕ не имеет ничего общего с правыми". Ближайшие приятели НАСОНОВА - ближайшие друзья ЛОМИНАДЗЕ и видные представители ломинадзевской антипартийной группировки. Это - ЧАПЛИН, ВАРТАНЬЯН, АРКАДЬЕВ. В ломинадзевской группировке действует связь под прикрытием личных отношений.

- 5 -

НАСОНОВ значительное время работал на руководящей кимовской работе за границей, учился затем в ИКП. Как все ломинадзевцы, любит "своим умом доходить до всех выводов", сочиняет "оригинальную" путаницу и изображает себя "критически-мыслящей личностью", стоящей "на много голов выше казенных подхалимов". Он-ученик ломинадзевско-становской школы, и он также убежден, что "должны выработаться кадры молодежи, которые сменят казенных вождей". Это он высказывал в разговорах, и он, как и другие ломинадзевцы, громко возмущался по поводу смены кимовского руководства в 1931 г., сопровождавшея отстранением от руководящей международной работы ВАРТАНЬЯНА, его и других.

Написано собственноручно:

САФАРОВ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 1 ОТД СПО ГУГБ НКВД СССР - ПЕТРОВСКИЙ.

В Е Р Н О : *МД*